

Пролог.

Погода в тот год была неблагоприятной, снег, покрывший горы полностью, не прекращался весь месяц. Половина платформы Цзянсинь в Пиньяне разрушилась под тяжестью выпавшего снега. Новоявленный император только за один месяц издал три указа, в которых отразил свои собственные проступки, и лично возглавил двор, чтобы выразить почтение предкам и многочисленным богам и буддам на горе Бодхи, а также попросить приказаний у богов.

Девяносто второй глава секты Дачэн возглавил церемонию сам, молясь богам по семь раз, на протяжении сорока девяти дней, пока тучи и снег окончательно не рассеялись. В этот период на землях Инь Шэн улицы устлали голодные трупы, их души превращались в облака, которые с северного неба устремлялись прямо к звездам, заставляя созвездия дрожать, а семь восседающих богов перемещаться. Байху* украл свет у Цзывэй*, и звезда императора померкла.

(*) Байху и Цзывэй - звездные созвездия.

Даосский мастер секты Сюань на горе Цзюлу подглядел тайну богов и, зная, что предстоит испытание от богов, на три месяца ушел в уединение и не принимал посетителей. Лишь в начале весны он вновь открыл свои двери, дабы повести членов секты в императорский дворец для прочтения наставлений и передачи секрета богов. Вернулись они лишь к концу весны.

Говорили, что на обратном пути, когда даосский мастер и его ученики ночью проходили мимо безлюдной горы, они случайно наткнулись на волчицу-мать с белоснежным мехом. Волчица, казалось, понимала по-человечески: она склонилась перед даосским мастером на четыре колена и приклонила голову к земле, словно молилась. Даосский мастер стал сосредоточенно подсчитывать на пальцах*, убедившись, что его судьба определенно включает в себя этот случай, он попросил своих учеников подождать, а сам последовал за волчицей. Вскоре после этого он вернулся с завернутым в шелк младенцем, который не плакал. На шее у него висел кусок черного металла, на котором было выбито «卍» («ши»).

(*) считалось, что люди могут предсказывать свою судьбу с помощью астрологии.

Волчица сопровождала группу людей на протяжении более чем тридцати километров. Только когда вдаль показались человеческие деревни, она остановилась, завывала и в последний раз оглянулась назад, казалось, что из ее глаз падают слезы.

Среди свидетелей события не было ни одного, кто бы не восхитился этим, все они считали, что этот мальчик должен принести с собой большую удачу. Даосский мастер дал ему имя «Удуань», признав его своим единственным учеником.

(*) Удуань означает «без причины».

Тот год был вторым годом Цянь.

<http://bllate.org/book/14187/1250160>